

Ю.М. ОСИПОВ

Ай, да Гузев, ай, да... сын степей!
(вместо рецензии)*

Аннотация. Очерк посвящен ученому, коллеге и другу Михаилу Михайловичу Гузеву.

Ключевые слова: Советский Союз, человечность, творчество, М.М. Гузев.

Abstract. The essay is dedicated to the scientist, colleague and friend Mikhail Mikhailovich Guzev.

Keywords: Soviet Union, youth, humanity, creativity, M.M. Guzev.

УДК 36
ББК 6/8

Наш коллега и друг, видный ученый и педагог, выдающийся организатор науки и высшего образования *Михаил Михайлович Гузев*, что из г. Волжского, встречая в расцвете лет, сил и творчества свой энский юбилей, решил не только подсобрать и издать свои ученые труды [1] — актуальные, злободневные, бьющие, вещие, что для учёного и профессора вполне понятно, но и представить Свету Божиему свои ранние (совсем давние!) и поздние (совсем недавние), скажем так, биографо-беллетристические сочинения, причем не так собственно мемуарного толка, сколько, я бы сказал, сказительного, ибо речь у Михаила Михайловича хоть и идет в той или иной мере о себе и своей незаурядной жизни, но как бы вскользь, ненароком, не акцентированно, а главное место в его оригинальных текстах занимают сказания о близких ему людях [2], о семье, родне, предках, как и о его малой родине — степной сельской деревне,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Ай, да Гузев, ай, да... сын степей! (вместо рецензии) // *Философия хозяйства*. 2020. № 1. С. 269—272.

родном доме, родной, я тут не оговорился — именно родной, юности [3].

Его совершенно неожиданное *«Молодо-зелено»* [3] меня особенно задело, ибо юность его, Михаила Михайловича, когда-то просто Миши, Мишани, Михаила — это и моя юность, — да-да, та самая — наша — советская, комсомольская, товарищеская, а еще и чистая, честная, благородная, полная вовсе не тщетных надежд и предвзятых упований, а неустанного личного самонасыщения, становления, старательства, собирательства, ну и откровенной уверенности — в себе, в близких, в товарищах, в людях, в стране, в жизни вообще.

О-о, это было воистину благодатное время: узнавания, постижения, обретения! Обретения разного рода знаний, родного языка, отеческих преданий, отечественной и мировой истории, высокой культуры, людской и личной мудрости, как, собственно, и самого Отечества. Не было никакого намека на аутизм, отстраненность, эгоизм, себялюбие, ибо все вокруг были «свои», «наши», «родные», а каждый из нас — всем вокруг был «наш», «свой», «родной»!

Нелёгкой была тогда жизнь у сельчан, очень нелёгкой, скорее даже — тяжкой, но это была всё-таки жизнь — людская, естественная, полноценная!

Как хорошо было находиться и быть среди полнокровных людей, а не вымученных киборгов, меж овечьих природой крестьян, а не мечущихся по замызанной прогрессом планете пустотелых «граждан мира», не в цепкой кощеевской сети, а в вольноопределяющемся Духе, не в отливающем мертвым светом компьютере, а в отдающей мягким загадочным теплом, пусть и под керосиновой лампой, неисчерпаемой смыслами, образами и переживаниями книге!

Да, так именно и было, а у Миши Гузева, помимо массы прочитанных, осмысленных и пережитых им книг, еще и первые литературные опыты — наброски, записи, затеси, миниатюры, рассказы — и все это у «простого деревенского парня», да еще и по его собственному желанию и по собственной воле! Ничего не мешало Михаилу быть добрым, внятным, контактным, задумчивым, наблюдательным, молчаливым, общительным, в общем — всяким: было кого ему послушать — взрослых, бывалых, настрадавшихся; с кем поговорить обо всем, что волновало — со сверстниками прежде всего; кому что-то важное сказать — закадычным друзьям, конечно; от кого что-то важное услышать — от старших товарищей, от роди-

телей, от учителей; с кем до хрипоты поспорить — с однолетками, одноклассниками, а то и с самими учителями, которые не одергивали юных спорщиков, а терпеливо им внимали, в меру, если надо, возражали, немало с «пацанами» и соглашались, в общем — учили!

Да, юность была у Миши-Михаила советская, комсомольская, товарищеская — факт!, но она была еще и сельская, земная, степная, вольная, но это вовсе не всё — она была и попросту *русская*: с русским образом деревенской жизни, с живым русским языком, русскими горестями и русским весельем, с русской неизъяснимой душой, даже с русской тайной, не говоря уже о русской избе-пятистенке с фотографиями предков на стене и потемневшими иконами в красном углу, о русской печи-универсалке с исходящим от неё животворящим запахом свежесдобитого русского хлеба, о русской завалянке-посиделке с ее бесконечными разговорами, метким остроумием, веселыми рассказами, добродушным смехом, да мало ли ещё с чем, воистину русским.

Да, состоялась юность нашего героя в гуще русского мира, как раз и зародившего, выпестовавшего и выдавшего себе в угоду и на радость всем нам замечательного русского человека — *Михаила Михайловича Гузева* — ученого, профессора, писателя, сумевшего сберечь свою юность и поделиться ею с нами — своими коллегами по ученому ремеслу и сотоварищами по тому уже прошедшему и сему настоящему времени.

Остается только искренне восхититься и проговорить не без большой толики белой зависти: «*Ай, да Гузев, ай, да... гром степной!*»¹.

Литература

1. *Гузев М.М.* 58/85: от неолиберальной утопии к практическому гуманизму. Волгоград: ВолГУ, 2018.
2. *Гузев М.М.* Семь (Я). Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2018.
3. *Гузев М.М.* Молодо-зелено. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2017.

¹См. актуальные писания М.М. Гузева [1—3].

References

1. Guzev M.M. 58/85: ot neoliberal'noj utopii k prakticheskomu gumanizmu. Volgograd: VolGU, 2018.
2. Guzev M.M. Sem' (YA). Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2018.
3. Guzev M.M. Molodo-zeleno. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2017.

Н.И. ЗЛЫГОСТЕВА

**«Россия есть — Россия будет»
(отклик на книгу Ю.М. Осипова «Обретение»)***

Аннотация. В статье поднимаются вопросы о России, о ее реальном существовании и метафизическом бытии, о месте и роли в мировой истории через призму прочтения книги Ю. М. Осипова «Обретение».

Ключевые слова: Россия, метафизика, парадоксы, история, инобытийность.

Abstract. The article raises questions about Russia, about its real existence and metaphysical being, about the place and role in world history through the prism of reading Yu. M. Osipov's book «Finding».

Keywords: Russia, metaphysics, paradoxes, history, otherness.

УДК 304
ББК 65в

Книги играют в нашем бытии удивительную роль, живя своей особой, независимой от нас жизнью, влияя на наше мышление, тревожа душу, заставляя искать, думать, сомневаться. Но сегодня такие книги, к сожалению, большая редкость, и если все же выпадает счастье с ними встретиться, то неизбежно возвращаешься к ним вновь и вновь.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Злыгостева Н.И. «Россия есть — Россия будет» (отклик на книгу Ю.М. Осипова «Обретение») // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 272—276.